

Батый Ирина

Баснословные
сказания
со всего света
о диковинах
и чудесах

Ирина Батый
Баснословные сказания
со всего света о диковинах
и чудесах. В пересказе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144899

ISBN 9785449366955

Аннотация

Вниманию читателей предлагается сборник оригинальных эпических сказаний о чудесах со всего света. Легенды из книги ранее были пересказаны другими писателями, а до них изустно повторялись многими людьми разных народов и в древности, и в наше время. В книге можно узнать, как зарождается миф, как он меняется со временем, чему служит, почему писатели вновь пересказывают легенды по-своему. Возможно, и вы захотите на новый лад пересказать какую-нибудь чудесную историю.

Содержание

Введение	6
Арабские сказания из «Тысячи	10
БАСНОСЛОВНОЕ СКАЗАНИЕ	16
ОБ ЛЕТУЧЕМ КОНЕ ХОЗРОЯ	
Древние индийские сказания в пересказе персов	42
БАСНОСЛОВНОЕ СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ	45
ВОСТОКА	
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Баснословные
сказания со всего света
о диковинах и чудесах
В пересказе**

Ирина Батый

© Ирина Батый, 2018

ISBN 978-5-4493-6695-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БАСНОСЛОВНЫЕ СКАЗАНИЯ со всего света о диковинах и чудесах – Москва: Изд-во «Ридеро», 2018 г., 174 с.

©слова Батый Ирина Михайловна
Рисунки из старинных книг

Введение

Как чуден окружающий нас мир:

– в своих природных явлениях, грозных и необъяснимых,

– в рассказах о прежде бывших событиях, в которые трудно поверить,

– в диковинных кладах и находках, отыскиваемых повсюду на земле,

– в всплывающих из водяных бездн или выползающих из глубин земли необыкновенных тварях.

Многие свидетельства о существовании вышеперечисленного можно найти в репортажах и съёмках передач канала «Рен-ТВ», который я, как и многие люди, любят смотреть и слушать. Но это современные находки и встречи с неизвестным, которые предлагаются читателям и зрителям, а ведь такие описания чудесного в мире имеются в древних легендах, которые изустно передавались от поколения к поколению. Некоторые из них прошли литературную обработку – стали сказками, былинами, поэмами – за последние столетия. Эпические сказания издавна имели форму поэм, таких как былины о русских богатырях, или сказок, таких как арабская книга «Тысяча и одна ночь».

В 20 веке в России в официальной науке под давлением господствующей материалистической идеологии сложилось пренебрежительное мнение о фольклоре, как о чём-то

баснословном, не имеющем значения для науки. Хотя ещё в 19 веке русский учёный, филолог и философ, более известный у публики как собиратель сказок, Александр Афанасьев приложил все свои силы, и даже жизнь, на научное исследование таких баснословных сказаний, чтобы выявить в них глубины знаний у людей в древности. Развитие мифотворчества он связывал с развитием языка и мыслительных способностей: «чтобы показать, как необходимо и естественно создаются мифы (басни), надо обратиться к истории языка». Его труд называется «Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу», в 3-х томах.

В этой книге можно найти ответ на вопрос, почему с течением времени утрачивается понимание мифа, его сокровенного смысла, делая его досужим и пустым. Александр Афанасьев пишет: «В незапамятной древности значение корней (слов) было осязательно, присуще сознанию народа, который с звуками родного языка связывал не отвлечённые мысли, а те живые впечатления, которые производили на его чувства видимые предметы и явления... То сочувственное созерцание природы, которое сопровождало человека в период создания языка, впоследствии, когда уже перестала чувствоваться потребность в творчестве, постепенно ослабевало... Большая часть названий, данных народом под наитием художественного творчества, основывалось на весьма смелых метафорах... Понятные для отцов, по привычке повторяемые детьми, явились совершенно неразгаданными для внуков...

Вследствие таких вековых утрат языка, ... исходный смысл древних речений становился всё темнее и загадочнее...» Современные учёные, по мнению А. Афанасьева, не имея прочных опор, руководствуются только собственной догадкой, объясняют мифы каждый по своему личному разумению.

Миф есть древнейшая поэзия. Живой дух поэзии нелегко поддаётся сухому формализму ума. Но с течением времени, в историческом своём развитии мифы подвергаются значительной переработке:

а) *Раздроблению мифических сказаний*. Каждое явление или событие в рассказе могло принять различные формы, формы эти не везде одинаково удерживались в народной памяти, не одинаково вызывали сочувствие, и ставшее чуждым – утрачивалось.

б) *Низведение мифов на землю и прикрепление их к известной местности и историческим событиям*. Старинные мифы стали понимать буквально, а не метафорически, боги мало-помалу унизились до человеческих нужд, забот и увлечений. Низведённые на землю боги нисходят на степень героев и смешиваются с давно усопшими историческими личностями. Миф и история сливаются в народном сознании.

в) *Нравственное (этическое) мотивирование эпических сказаний*. С развитием народной жизни, из многих разных однородных по форме мифов выбирается одна редакция мифа, которая наиболее соответствует требованиям современной нравственности и логики. Избранные предания народ

приводит в хронологическую последовательность, связывают их в стройное учение о происхождении мира, его окончании, о судьбах богов. От стихийных и материальных значений произошёл переход к идеалу духовному.

Разные сказания с течением времени стали приобретать предназначение для разного круга слушателей. Так в «Книге о тысяче и одной ночи» часть сказок предназначена для простого и бедного люда – это незамысловатые истории о поиске кладов, о приобретении волшебных предметов и способностей, о плутах и весельчаках, которые обводили вокруг пальцев богачей. Другую часть сказок рекомендовали читать правителям, военным начальникам, учёным людям – это и космогонические мифы, и «дорожники» в другие страны с упоминанием невообразимых тварей и духов.

Арабские сказания из «Тысячи и одной ночи»

В 1929—1938 годах был опубликован перевод М. Салье под редакцией академика И.Ю.Крачковского «Книги тысячи и одной ночи». Автор настоящего сборника пользовалась книгой, которую Государственное Издательство Художественной Литературы выпустило в 1959 году – это восьми-томник под названием «Книга тысячи и одной ночи». В Европе с книгой впервые познакомились в вольном и неполном переводе француза Галлана почти 400 лет назад, затем переводы в Европе продолжились на другие языки, причём были они или сокращёнными, или вольно пересказанными, или преследовали цели искажения в дурную сторону, так английские колонизаторы хотели опорочить целый народ.

Книга не является произведением одного автора – коллективным автором является весь арабский народ. История возникновения сказаний – не выяснена, истоки теряются в древности (IV век до нашей эры). Места предполагаемого жительства героев – это Индия, Иран, Ирак, Йемен и другие страны Востока.

К древнейшим, к самым устойчивым сказкам сборника можно отнести те рассказы, в которых персонажи воспринимаются современными читателями как фантастические,

в них действуют сверхъестественные существа, которые активно вмешиваются в дела людей. Таковы сказки «Сказка о рыбаке», «Сказка о купце и духе», «О коне из чёрного дерева» и ряд других.

О каких же чудесах и существах идёт речь? В сказке «О коне из чёрного дерева», в данном сборнике – это поэма «О летучем коне Хозроя», рассказывается как три звездочёта принесли в дар властелину чудесные вещи. И если двое угодили своими подарками – «Во-первых, здесь павлин золотой, взгляните, он каждый час кричит и в день, и в ночь, А во-вторых, труба из чистой меди – она вблизи коль вора заприметит, так тотчас громким голосом трубит – сражённый звуком вор падёт, убит!» То третий прикативший статуя коня из чёрного дерева, напугал всех, когда статуя ожила, а затем и вовсе улетела с сынов властителя Персии.

В сказке «Об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском» рассказывается о том как один простой рыбак поймал в сети жителя моря, по договору с ним не только отпустил из сети, но и стал менять плоды земные на жемчуг и от того разбогател, породнился с царём. Абд-Аллах земной побывал на дне морском, насмотрелся на чудеса, а затем вернулся на землю. Но друзья рассорились, и морской Абд-Аллах перестал выходить из моря. Морские люди описываются как существа с руками и ногами на животе, с рыбьим хвостом в конце туловища.

В сказке «О яйце птицы Рух» рассказывается о баснослов-

ной огромной птице, которая сбросила на корабль камень, который утопил его.

В «Повести о медном городе» рассказывается о заброшенном, мёртвом городе, о джинах невысказанного вида, заточённых в камне, о далёких недоступных землях, о светящихся «людях», выходящих из моря и дарующих знания.

В «Рассказе о Хасибе и царице змей» повествуется не только о подземном царстве змей с человеческими лицами, вышедших из гиены огненной, но и о траве, сок которой помогает ходить по воде, а также о том, что любая трава может рассказать о своих свойствах на понятном языке человеку. Что интересно, в этой сказке кроме джиннов и гулей, описываются встречи и разговоры с ангелами. Также путешественнику попадаются на пути: царство обезьян, огромные муравьи, птицы, которые сбросив перья, превращаются в девушек и др.

В небольшом «Рассказе о женщине и ребёнке» говорится о морском звере, который сам или по приказу свыше вершит суд и расправу над людьми, попавшими в кораблекрушение, злых он проглатывает, а слабым помогает.

В «Рассказе о кузнеце» речь идёт о человеке, которому огонь не причиняет вреда, а в «Рассказе о богомольце и облаке» говорится о человеке, которому подчиняется дождевая туча в пустыне и идёт за ним, и льёт на него воды. В «Сказке о рыбаке Халифе» человек вылавливает сеть говорящих обезьян и общается с царём всех обезьян. В «Сказке о куп-

це и духе» рассказывается не только об общении с злобным духом, но и о превращении людей в животных.

В «Книге о тысяче и одной ночи» в одном из рассказов говорится о городе в облаках, что парит над головами земных людей.

В «Книге о тысяче и одной ночи» в «Сказке о Джударе» рассказывается о розыске клада аш-Шамардаля, в состав которого входили: круг небосвода, коробочка сурьмы, перстень и меч.

У перстня есть дух, которому он служит, по имени грохочущий Гром, который делает так, что над владельцем перстня никто не имеет власти, а если он захочет владеть всей землёй вдоль и поперёк, то он будет властен.

Если обнажить меч против войска, и несущий его взмахнёт им, то он обратит войско вспять, а если он скажет мечу, когда будет им взмахивать: «Перебей это войско!» – из меча выйдет молния и убьёт всех.

Что касается круга небосвода, то, если тот, кто им владеет, захочет увидеть все страны от запада до востока, то он увидит их, не сходя с места. Он сможет сжечь любой город, который показывает круг небосвода, если направит диск на круг солнца.

Коробочка сурьмы – не простая, если взять из неё сурьмы да покрасить глаза, то видеть они будут все клады.

В «Книге о тысяче и одной ночи» в «Сказке о Синдбаде-мореходе» описывается путешествие купца.

Это одна из самых популярных сказок «Книги о тысяче и одной ночи», она не без основания названа некоторыми исследователями «арабской Одиссеей». Диковинные подробности семи странствий Синдбада заимствованы составителем писанного текста сказки из различных арабских космографий и «дорожников» (например, сочинения географа IX века Ибн Хордадбеха «Книги путей и царств»; книги «Чудеса творений» аль-Кахвини (XIII век); сборника рассказов «Чудеса Индии» мореплавателя Бузурга ибн Шахриара из Рамхурмуза (X век); и многих других.

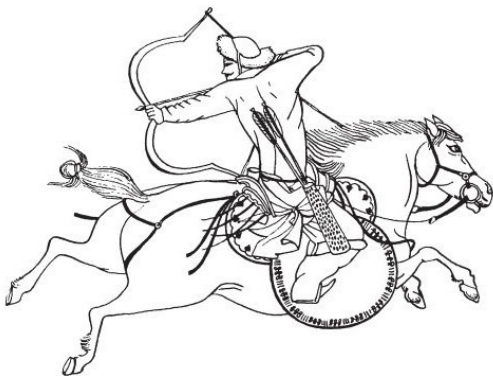
Вот краткое перечисление встречающихся в сказке чудес:

- существование морских коней, таких же, что и земные;
- громадная рыба-остров, которую обжёт огонь костров, и она ожила и ушла под воду;
- громадное яйцо птицы Рухх, она сама, что может взяв в лапы скалу, бросить на корабль и потопить его, полёт на спине Рухх;
- недоступные алмазные горы, где обитают только громадные змеи, орлы и птицы Рухх;
- громадные деревья, в чей иени могли бы отдохнуть сотни людей;
- мохнатые люди-обезьяны с жёлтыми глазами и чёрными лицами;
- громадный великан-людоед, у которого пойманные люди повреждают глаза и он слепнет;
- кровожадный дракон;
- громадные морские чудовища-змеи и рыбы, которые могут потопить корабль;
- маги, джины и гули, котрые превращаю людей в скот;
- земля, в которой обычные с виду люди имеют крылья и летают высоко;
- чудесные растения;
- последнее море, в котором все гибнут в пасти

огромных рыб.

В «Книге о тысяче и одной ночи» есть сказка «О коне из чёрного дерева», в данном сборнике по тому же сюжету – авторская поэма «Баснословное сказание о летучем коне Хозроя, о непростой доле царских сыновей в добыче невест». Из всего множества сказок «Книги» – это лишь одна, которая воплотилась в поэму усилиями автора сборника, хотя очень многие так и просятся, чтобы их пересказали на новый лад.

БАСНОСЛОВНОЕ СКАЗАНИЕ ОБ ЛЕТУЧЕМ КОНЕ ХОЗРОЯ о непростой доле царских сыновей в добыче себе невест

Передают в веках, чтоб будто в время `оно
жил-был один султан в оазисе зелёном,
в своём дворце, где злата и серебра
немало было, прочего ж добра

не сосчитать вовек в его палатах.
Была его страна весьма богата,

и недостатка не было ни в чём,
питал пески пустыни водоём.

Взросли на этой почве благодатной
в семье султана – именитой, знатной —
три луноликих дочери и сын,
тот, что со временем воспримет чин

и станет повелителем, Хозроем,
по праву крови, с славою героя.
В семье султана так налажен быт,
что для гостей он был всегда открыт.

И как-то раз в толпе явились трое,
в одежде, о, старинного покроя.
Гадали все – иль это маскарад,
иль без износа носится халат?

Решили дружно – это звездочёты
из тех, что в жизни не следят за модой,
а устремляют взгляды в небеса,
меж звёзд отыскивая чудеса.

Вот к трону подошли с дарами трое
и говорят с почтением такое:

– «О, Персии великий государь!
мы чтим обычай, заведённый встарь,

к ногам властителя нести золотые
дикивины». И ткани в круг витые
снимают с подношенья своего,
хоть это было сделать нелегко.

Султан, взглянув, спросил: – «Так, что за вещи?
И в чём тут польза их, скажите прежде,
чем попросить наград себе взамен»!

– «Такое тут, чего меж этих стен

не видывал никто, о, повелитель!

Во-первых, здесь павлин золотой, взгляните,
он каждый час кричит и в день, и в ночь,
за что прошу я в жёны вашу дочь!»

– «А во-вторых, труба из чистой меди —
она вблизи коль вора заметит,
так тотчас громким голосом трубит —
сражённый звуком вор падёт, убит»!

Тут крыльями павлин захлопал рьяно
и песнь хвалебную султану грянул.

А медная труба пропела резкий звук —

и вор с добычей наземь рухнул вдруг.

Султану подношения по нраву:

– «Теперь судить я справедливо стану,
и вор от наказания не уйдёт,
труба мне в том порука, в свой черёд

павлин не даст забыть – отсчёт часами —
что жизнь идёт к концу, и между нами
уж бродит угрожающая тень,
наполню я делами каждый день»!

Придворные, прослушав речь султана,
хвалить его взялись непрестанно.

На радостях он дочерям велит,
приняв привычный людям властный вид,

идти за славных звездочётов в жёны.
Тут третий маг, толпою окружённый,
решил напомнить, кстати, о себе:
коня взнуздав и тот, сорвась с цепей,

взвился и стал копытом бить свирепо.
Никто не ждал от статуи нелепой
движения, и оттого испуг

людей заставил сбиться тесно в круг.

– «О, повелитель времени могучий,
из всех известных судий наилучший!
Даруй одну из дев в награду мне,
продлав путь по небу на коне»!

Прослушав предложение как небыль,
невольно все воззрились прямо в небо.
Султан персидский именем Хозрой,
конечно, был и в силах, и герой.

Но точно ли, размысливши, годится,
чтоб он летал средь облаков как птица?
Иль плавал в океане словно кит?
Он не утратит ль в небе царский вид?

Тут вышел, заблеставши словно месяц,
Хозроев сын, прямой наследник места,
и ласково промолвил так отцу:
– «О, батюшка! Позволь мне, как юнцу,
забавную ту испытать новинку,
в её секреты тайные проникну
и о полезных свойствах доложу»...

На что султан сказал ему: – «Прощу»!

Как на коня седок сей взгромоздился,
под ним тотчас тот заревел и взвился,
но с места не сошёл хотя б на шаг.

Тогда подходит к конной паре маг

и указывает ключик поворотный,
который сделает вещицу лётной.

Не медля «куда надо» всадник жмёт
и отправляется с земли в полёт.

За облака вмиг поднялась вещица,
и царский сын летит, ну, словно птица,
но только вверх, как пушечный снаряд,
о, чей рассчитан пороха заряд —

не только ко светилу приближенье —
на верное в полёте достижение
Луны иль даже Солнца, наконец,
чем был испуган прыткий молодец.

Он пожалел, что на коня взобрался,
а хитрый маг в дворце отца остался:
– «Да, это хитрость погубить меня,

вот для чего мудрец привёл коня»!

И, поминая бранью звездочёта,
он стал искать рычаг на спуск полёта,
обшарил шею конскую рукой
и обнаружил ключик в ней другой.

Чуть повернул с усилием: не медля
сей механизм, сей конь, бряцая медью,
кругами стал спускаться с высоты
туда, где есть селенье у воды.

Глядит наездник, незнакомый город,
а так как был-то он – годами молод,
то захотел поближе разглядеть
его дома, а не к отцу лететь.

Чтоб направление придать полёту,
его рука уздечкой тянет морду,
чтоб побыстрее мчался чудный конь,
сильней к себе уздечку жмёт ладонь.

Так удалось царевичу изведать
над вещью звездочётовой победу.
Решил тотчас, что есть в подарке прок,

ведь конь под ним послушно скок да скок.

Успехом этим славным окрылённый,
на поиски собрался устремлённо
невиданных доселе им чудес
и как орёл глядит с высот окрест.

Увы, но солнце движется к закату,
что ж, ищет он дворцовые палаты,
чтоб только там найти себе приют,
где царский ужин нынче подают.

И отыскав дворец среди улиц длинных,
на крышу целит дома-исполина.
Ездок, сойдя с волшебного коня,
решился там провести остаток дня.

Одолевают юношу сомненья:
явился он сюда без приглашенья,
а ну как схватит стража и в тюрьму?
Он с опасением глядит во тьму.

Но тихо, пусто в царственных покоях:
– «Такого быть не может, что ж такое»?
Царевич ищет, как спуститься вниз
и голову склонил через карниз.

Вдруг, загремев, открылися ворота.
И в темноте тут засветилось что-то.
Толпа людей ступила на порог,
и он услышал топот сотен ног.

Он разглядел, несли в корзинах пищу
для царского стола, а не для нищих.
И среди них, прекрасна как Луна,
с осанкой царственной, плыла она —

родная дочь поместного султана.
Гость восхищён, она ему желанна.
И он воскликнул от избытка чувств.
О, в крике этом радость или грусть?

Себя он обнаружил восклицаньем.
И вот уж стражники глядят с вниманьем
на крышу дома, головы задрав.
Во тьме могли б искать и до утра,

царевич сам, найдя на двор ступени,
в круг освещённый выбрался из тени.
И хоть у стражников — и лук, и меч —
закончилась победой гостя сечь.

Пора в рассказе разъяснить толково:
что дочь султана делала такого
в ночное время посреди дворца?
Весь день она сердилась на отца —

тот жениха спровадил накануне,
и чаянья её пропали втуне.
Так сердце сжалось девушки в груди,
что захотелось от родни уйти.

И вот она с рабынями и стражей
идёт к дворцу в ночи чернее сажи,
попировав, развеять грусть-тоску
и слёзы отереть скорей со скул.

Вот почему, узнав о нападенье,
глядит на бой со стражей с умилением.
Ей нападавшего приятен вид.
И юноше царевна говорит:

– «Ты тот, должно быть, кто в дворце отцовом
просил руки моей, идти готова,
о, юноша прекрасный, за тобой.
Дарован мне супруг самой судьбой»!

Невольницы коврами поскорее
пол устилают, аромат курений
с жаровен опахалами гнетут —
для пары этой создают уют.

Тут стражники побитые очнулись
и во дворец отца её метнулись:
– «Властитель Саны, не вели казнить,
спеши ты дочь свою освободить!»

Над нею властвует один из джиннов
в обличье человеческого сына
могучего персидского царя.
И, внешности своей благодаря

по нраву оказался он царевне.
О, мы не в силах магии сей древней
оказывать достаточный отпор»!

– «Как, бросили вы дочь одну? Позор!

И почему я верить должен бредням»?
Вскочил, а был силач он не последний,
в угаре годы разом скинул с плеч
и со стены схватил огромный меч.

Ревя как зверь, охотником забитым,
идёт царь к двери дочери закрытой,
но прежде узнаёт он у рабынь,
как во дворец проник Хозроев сын?

– «Он поджидал нас будто б в этих стенах.
Откуда тут – не знаем совершенно.
Твердит, что отдал сам ему ты дочь,
вот от чего явился в эту ночь»!

Такая тут отца взяла досада,
что понял он, что биться с пришлым надо.
Собрался с силою и вышиб дверь,
взревев при этом словно лютый зверь.

Что видит он? Возлюбленная пара
в покое не теряет время даром.
И говорит царевна: – «Вот отец»!

Тут на ноги вскочил с ковра юнец

и закричал басисто и столь страшно,
что царь остолбенел, о рукопашной
забыв тотчас, и робко лишь спросил:
– «Ты из людей иль джиннов»? и без сил,

так как от страха подкосились ноги,
сел на ковёр. – «Я – не один из многих,
а сын Хозроя, славного царя,
что может с войском разгромить тебя.

Как можешь ты равнять меня с шайтаном?
Должно быть, ты напился нынче пьяным.
Прощаю от того, что ты отец
возлюбленной жены», – сказал юнец.

– «Ты утверждаешь, но могу ль я верить,
никто не знает, как проник ты в двери.
С чего ты взял, что надобен мне зять?
Привык я женихов всех убивать»!

Но наш герой угрозой не смутился,
убийством женихов не удивился:
– «Желаешь знать, как я проник в дворец?

Мой конь на крыше!»! – молвил молодец.

За руки крепко подхватив царевну,
ступил на лестницу на крышу первым.
За ним подался под охраной слуг
и царь, но властвовал над ним испуг:

– «Что может делать, о, прости, Всевышний,
вопрос раба, обычный конь на крыше»?
Хозроев сын коня меж тем достиг,
взобрался на него в какой-то миг

и вместе с луноликою царевной
стал подниматься в небо постепенно.
Тут слуги закричали: – «Это джинн!
Ты смерти избежал, наш господин»!

Глаза следили, как с зарёй на небе
летят в обнимку двое. Эту небыль
царь запретил на людях повторять.
Дорогой, мол, увёз, супругу зять.

Так как царевну провожали плачем,
(джинн уносил её, ведь не иначе),
царевич рёк: – «Поедешь ли со мной»?
– «Готова на край света за тобой»!

И, сидя на коне, по-над долиной
летели так они дорогой длинной,
лишь изредка спускаясь на привал.
Рой птиц по небу их сопровождал.

Порой, дивясь, на них глазели люди,
но больше над пустынею безлюдной
к заветной цели пролегал полёт
под солнцем и при свете ярких звёзд.

Вот показалось царствие Хозроя,
и хвалится жених: – «Оно – большое.
Именье вот у твоего отца —
три дня пути с начала до конца,

тогда как, глянь, персидская держава
так необъятно широка, что слава
повсюду на земле о ней гремит»!
И, говоря так, принял гордый вид.

Царевне слушать это не в обиду,
нарадоваться тут не может виду
могучих и обширных городов,
течению ручейков среди садов...

И вот вдали уж светится столица.
Улыбка счастья на влюблённых лицах:
вернулись, наконец, к себе домой,
и ждёт в дворце их отдых и покой.

И вот они среди садов султана,
в беседке у бурлящего фонтана.
У входа конь волшебный недвижим.
Сейчас придётся разлучиться им.

Сидеть и ждать велит жених красотке,
а сам к отцу тропой короткой ходко
с известьем и приветами спешит,
чтоб поделиться радостью души!

Вот перед ним седой султан на троне,
пришедший весь народ застыл в поклоне,
а юноша бежит к нему: – «Отец!
Вернуться смог к тебе я наконец»!

Был тот печален от разлуки с сыном,
а потому явления картина
на сердце пролила его бальзам,
спустился с трона поскорее сам,

припоминая бранью звездочёта,
что с сыном разлучил из-за полёта
и потому сидит сейчас в тюрьме.
Когда пришёл конец сей кутерьме,

хотел султан отметить встречу пиром.
Невиданную прежде внешним миром
всю роскошь в пире царскую явить —
и тысячи позвать и есть, и пить.

– «О, батюшка, ещё одна причина
для пира есть – нам надо должным чином
с царевной Саны свадьбу совершить.
В сём городе сумел я сокрушить

воздвигнутые перед ней преграды —
и крепости, и стражников отряды.
И потому так важно для меня
Благодарить индийца за коня»!

– «О, сын, боюсь, в коварство звездочёта
ты не совсем уверился в полёте.
Я прикажу в куски разбить коня,
чтоб он не разлучал с тобой меня»!

Султан велел всё ж привести злодея,
и вскоре тот пришёл в цепях, робея.
— «О, смог ты чудом казни избежать,
мой сын желает милость оказать»!

Пока сбивали цепи звездочёту,
тот слышал все рассказы о полёте.
О том, в каком саду царевна ждёт —
не медля, маг туда тропой идёт

и видит луноликую красотку.
перед ней склоняясь, целует землю кротко.
— «Ты кто, пришелец? Твой ужасен вид»! —
испуганно царевна говорит.

— «О, госпожа! Пусть облик безобразный
не отвращает прочь тебя напрасно.
Царевич оттого избрал меня,
что любит и ревнует так тебя...

К дворцу велел перенестись поближе
нам на коне, чтоб встретили с престижем
царевну Сана мириады слуг,
готовых к оказанию услуг»!

На лъстивые слова она «купилась»
и в путь, сев на коня за ним, пустилась.
Но только лишь поднялся над землёй,
прочь от дворца помчался конь стрелой...

Немного опоздав, из стражников отряды
стремили снизу вверх в испуге взгляды
на то, как звездочёт седой летит,
и вместе с ним царевна, плача, мчит.

– «Моё сокровище вновь подо мною,
могу лететь опять я над землёю!
Царевна, вижу, катится слеза.
О, успокойся, прохлады свои глаза,

отныне я хозяин твой могучий,
из магов в колдовстве я самый лучший»!

А та, что потеряла жениха,
сидела на седле – бледна, тиха.

На белом скакуне царевич крови
приблизился к беседке, видит, кроме
рабов своих тут нету никого,
глазам не верит, ужас глубоко

проник в его взволнованную душу,
едва способен он рассказы слушать
о том, как старый, гнусный звездочёт
отправился с царевною в полёт.

Султан-отец спешить утешить сына:
– «Отыщем в Индии царевну Саны»!
Совета просит он у визиря,
что хитроумством завсегда царя

так выручал в неисчислимых бедах,
пускай найдёт ответ достойный в Ведах!
А у того уже и план готов,
зовёт к себе царя на пару слов:

– «О, государь! Слышала наша стража
свидетели невольные пропажи,
как похвалялся гнусный звездочёт
перед царевной, возносясь в полёт,

что будто б в колдовстве он самый лучший.
Его бравада нам даёт тот случай,
что можно ревность возбудить в других —
всех звездочётах – малых и больших.

Султан согласен с мыслью этой ловкой,
шлёт казначею денежной кладовки
указ о выдаче тому наград,
кто в время и пространство кинет взгляд

и обнаружит там царевну Сана,
а также звездочёта с ней, смутьяна.
И приглашенья колдунам всем шлёт —
не видел ль кто из мудрецов полёт?

Сошлись своею волей звездочёты
к султану во палаты для отчёта.
В руках у них хрустальные шары,
которые пусты лишь до поры.

Но только прозвучали заговоры,
смогли они окинуть землю взором,
и поднебесья, где орлы летят,
их также достигает острый взгляд.

Сначала Индию так оглядели,
найти там злого вора не сумели.
Обшарили всей Персии простор,
но только в царстве румов ихний взор

сумел найти досадную пропажу —
злой звездочёт в тюрьме чернее сажи
сидит закован. У царевны ж вид
такой, как будто б всё у ней болит.

– «О, сын! Ты будешь частью каравана,
пойдёт который за царевной Сана.

Целители в нем будут и купцы.

И пустим тотчас весть во все концы,

что маги, мол, целят от всех болезней.

И обращаться к ним весьма полезно.

Дадим им нынче случай в мастерстве
сравнится меж собой, а в колдовстве

уж превзойти коварного индийца,
пусть он в огне презрения спалится»!
– «О, батюшка! Идти сейчас готов,
чтоб не терялось время из-за слов»!

О, вереницей местностью пустынной
шли маги в одеяниях старинных.
Груз драгоценных тканей караван
тащил верблюдами во вражий стан.

На крыльях ветра перед ними слава
летела – мол, персидская держава
способна все болезни исцелить
и даже мёртвых будто б воскресить.

О, широко распахнуты им двери,
в их дар лечебный румам как не верить,
коли о том все люди говорят —
избавить от болячек все молят.

Вот караван достиг уж царство румов —
и, крадучись, как на охоте пума,
направился в искомые места,
туда, где под охраной, заперта,

сидит в неволе юная царевна —
в тот город – именитый, славный, древний —
известный нам, читателям, как Рим
историей своей неповторимой.

Не доходя немного расстоянья,
они дают посланцу обещанье —
владыку Рима вскоре посетить,
а заодно решаются спросить

об участи, постигшей пациента.
Он все им доложил об инциденте,
что время некоторое назад,
не может он припомнить точно дат,

был на охоте с свитой цезарь Рима,
явилось чудо пред очами зримо:
спустился с неба, громыхая, конь,
хотя не видели под ним огонь.

И был там звездочёт, собою гнусный,
в сопровождении красотки грустной.
Как вызнали, что он её украл,
так посадили старика в подвал.

Вот к цезарю явились персиане,
неловко им в именье чужестранном,
но вышли звездочёты, встали в ряд,
им толмачи заданье говорят:

– «Мол, надо вылечить одну девицу,
она к нам прилетела словно птица
и повредилаась, видимо, умом,
но так красива и мила при том»!

Царевич в звездочёта одеянье
из ряда вышел и сказал собранью,
что может одержимость исцелить:

– «Пусть цезарь чудного коня велит

достать скорей и привести больную,
я прежнее здоровье верну ей»!

И подтвердили звездочёты: – «Это – да!

Есть в этой речи только правота»!

Что ж, цезарь повелел ввести больную.
Приблизившись, вскричала та, волнуясь.
Хозроев сын меж тем коня достиг,
взобрался на него в какой-то миг

и вместе с луноликою царевной

стал подниматься в небо постепенно.

А также звездчѐтов караван
с ним улетел в сегодняшний Иран.

Древние индийские сказания в пересказе персов

Источником сюжета следующей поэмы Батый Ирины явилась книга автора Инаятуллах Канбу «Книга о верных и неверных жёнах или Бехар-е Данеш», второе издание которой выпустила «Главная редакция восточной литературы» в Москве в 1966 году в переводе с персидского М.-Н. О. Османова.

Эта книга, одна из многих тех, что может с полным правом быть отнесена к памятникам, как персидской, так и индийской культуры. Причиной тому – исторические события в средние века, взаимосвязи Индии и других стран Востока, при которых персы выступали в роли восприимчивых высокоразвитой индийской культуры и наряду с арабами способствовали её распространению в другие страны. Поэты, писавшие на персидском языке, заимствовали из индийских произведений не только отдельные образы и мотивы, но и значительные по размеру эпизоды, доставлявшие им темы для творчества.

Сведения об авторе почерпнуты из книги «Amal-i-Salih or Shah Jahan Namah of Muhammad Salih Kambo, vol. III, pp. 439—441; Bibliotheka Indica, N 214, Calcutta? 1939. Инаятуллах Канбу родился в 1606 году в Бурханпуре во вре-

мя правления Джахангира. Его брат Мухаммад Салих Канбу оставил о нём такие письменные сведения: Инаятуллах Канбу занимал официальную должность в правление Шах-Джахана (1628—1658), но на склоне лет удалился от дел и вёл аскетический образ жизни, умер в 1671 году в возрасте 65 лет. Сам брат очень высоко оценивал литературные таланты Канбу. Он сообщает, что Инаятуллах обладал глубокими познаниями в искусстве риторики и считался одним из корифеев среди пишущих так называемым «новым стилем» – это усложнённая или орнаментированная проза (в которой более всего ценились новые для слушателя мысли, образы и идеи). Мухаммад Салих считает, что сочинения брата написаны с большим вкусом, чистой и мощной прозой, изобилуют светлыми и новыми образами, проникнуты глубоким смыслом. Его мнение разделяли и современники, так как книга завоевала широкую популярность, об этом свидетельствует большое число рукописей на персидском языке и на других языках.

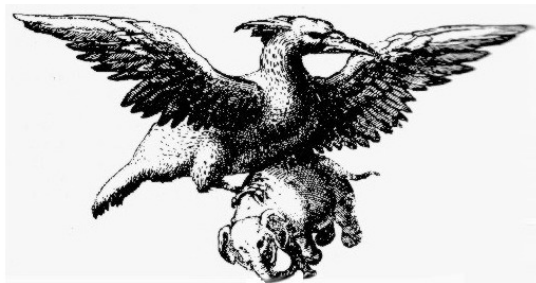
«Бехар-е Данеш» представляет собой: 1) древние индийские сказки, переданные персидскими выражениями, а также новые рассказы автора, 2) собрание рассказов, притч и сказок, связанных в одно целое в так называемой «обрамлённой» повести о любви принца Джахандар-султана и красавицы Бахравах-бану. Точно такую форму имеет арабская «Книга о тысяче и одной ночи».

Представленный ниже сюжет содержится в небольшой ча-

сти книги (стр. 116—128) и озаглавлен «Шар`ик начинает свой рассказ в соответствии со всеми правилами красноречия», который начинается так: «Мудрый Шар`ик стал сыпать из уст сладостный сахар слов...». Эта небольшая фраза даёт почувствовать орнаментированный язык автора в средневековье.

Данный рассказ имеет нравоучительный характер, повествуя о том, как плохо и опасно быть непослушными детьми, куда может привести непослушание.

БАСНОСЛОВНОЕ СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ ВОСТОКА О СКИТАНИЯХ НЕПОСЛУШНОЙ ДОЧЕРИ КУПЦА

Часть 1. Вступительное слово

Известно, мудрецы Востока
глупцам, клянущим рок жестокий,
совет давали – не роптать,
когда весь мир как злобный тать

стремится подтолкнуть к паденью,
и истончается терпенье
покорно воле их страдать!

Есть Сила по делам воздать

обидчикам. Для негодяев
возмездие ей оставляя,
дождёшься, верь, свой звёздный час,
явится ангел, с ним указ,

дела устроятся как надо,
и в сердце оживёт отрада.
Одна возможность у людей,
кому встал на пути злодей,

противиться столь явным козням:
обдумать все дела серьёзно.
Тому примером – дочь купца,
достичь счастливого конца

могла б быстрее, когда б умела
обдумать всесторонне дело,
не верить сахарным словам
и обещаний миражам.

Беда уйдёт, оставив счастье,
как солнце вслед идёт ненастьям.
Ведь даже ураган покой
приводит на цепи с собой.

Часть 2. Чужак

Цвела купчиха за оградой
в дому отца в самом Багдаде.
Туда ж явился и бедняк,
в столице сей он всем чужак,

а потому его забота —
найти хоть чёрную работу
презренного золотаря,
но все, увы, усилья – зря.

Пришелец никому не нужен,
и есть, кому почистить нужник.
Концы с концами не сводил
бедняк, пока не угодил

он на глаза купцу гороха,
который, впрочем, видел плохо
по той причине, что был стар.
Он поселил его в амбар,

велел очаг топить дровами.
И за делами, за словами
его старанье полюбил,
в приказчики определил.

Вчерашний нищий «вышел в люди»,
ему почёт готов на блюде.
В халат нарядный приоделся-
куда тут прежний нищий делся?

Со всем купечеством знаком,
он вхож в столице в каждый дом.
И вот уж ищет дев богатых,
уверен – все ему тут рады.

Часть 3. Сватовство

Бедняк явил глупца натуру,
он выбрал старшины фигуру,
что главным был среди купцов.
Несчастнейшему из отцов

он предложил скорей сродниться,
на дочери его жениться.
От наглости тот речи дар
утратил, но снеся удар,

велел пришельца отовсюду
прогнать торгующему люду.
И с той поры товар горох
стал нежелателен и плох.

Хозяин, чуя разоренье,
тут обретает к счастью зренье
и гонит со двора глупца
по воле главного купца.

Изгнаннику сему, однако,

не довелось от горя плакать.
Его красивое лицо,
как бы из золота яйцо,

младой купчихе полюбилось.
Его вернула, сделав милость,
своим супругом в отчий дом,
не слушая родню о том,

что надлежит металл проверить,
не из фальшивых ли материй?
А новый муж твердит жене:
– «Не слушай их, а верь лишь мне!»

Часть 4. Бегство из Багдада

И дочери купца несчастной
характер хвалит свой прекрасный.
Он дополняет свой рассказ
сюжетом новым как-то раз,

ушам приятным и занятым,
ведь якобы он очень знатен,
на родине своей – богат,
богаче местных во стократ.

Жене младой его признание
ум помутило и сознание —
так восхотела увидеть

краёв далёких благодать.

На родине ей – надоело,
ступить на путь – другое дело!
Она покинула свой дом
без разрешения, тайком,

однако, ишаков навьючив
добром отца огромной кучей.
Дорога долгая вилась,
над ними забирая власть —

о, вскоре посреди пустыни
лишились сил, пришли в унынье.
– «Я пить хочу. Найди питьё!»
– «Увидим через час жильё,
мои дворцы в долине райской,
погода там подобна майской,
на склонах – быстрые ручьи,
и солнца не слепят лучи!»

Часть 5. Миражи

Поверив всем словам супруга,
жена вдруг видит призрак луга,
и в сторону его спешит,
она – к нему, а он бежит,

мерцает дымкой в отдаленье.
Ей стало ясно, то – виденье!
Лачуги перед ней стоят
в один неровный, жалкий ряд.

– «О, муж! Тут нет красот дворцовых,
здесь даже нет строений новых.
Кругом в пустыне нищета,
и есть ли тут для нас еда?»

Заметив, что ослабли чары,
и усадив в тени чинары,

лукавый муж велит жене:

– «Не верь глазам, а верь лишь мне!»

И оставляет ненадолго,
предлог придумывает ловко:
мол, по обычаю родня
должна приветствовать тебя

под грохот многих барабанов
и поскорей забить баранов
для изобильного стола.
Жена, не ожидая зла,

на ряд лачуг вдали глядела,
где муж её готовил дело,
добро отцово прихватив.
Вот и обещанный мотив:

Часть 6. Западня

бой барабанный, песни хора...
И, наконец, явилась взору
несчастной новая родня:
они как ночь, как сумрак дня

и безобразны, и убоги —
их носят всех кривые ноги,
к земле клонит громадный горб,
несут в руках железный гроб.

Её разит удар дубины,
и озверелые мужчины,
пустыни этой местный люд,
сорвав с неё одежды, бьют

и бьют несчастной тело.
Стал очень скоро стан дебелий
багровым синяком одним...
Как жертва не кричала им

и о пощаде не взывала —
напрасно, видит, смерть настала.
Избитую, её кладут
во гроб и прочь к себе идут.

А, впрочем, лучники в засаде
к чему-то в небо пялят взгляды.
Поверженной, лишённой сил,
несчастной белый свет не мил.

Она супруга проклиная,
недобрым словом поминая...
Вдруг, что за шум пугает слух?
Летит по небу птица Рух.

Часть 7. Полёт птицы Рух

Закрыв размахом крыл полнеба

и клювом щёлкая свирепо,
спустилась птица с вышины.
Охотники ей не видны,

зато отменно чует жертву
кровавую, одну из смертных,
что ежегодный ритуал
ей неизменно доставлял.

Гроб тяжкий подхватив когтями,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.